

— Хай, давай просто весело проведем время, не думай о всяких глупостях, а то состаришься раньше времени!

Сказав это, Фэн Сюань, подобно легкой ласточке, мгновенно скользнул вниз по лыжной трассе. Хай Юань на мгновение застыл, а затем, улыбнувшись, последовал за ним. Их навыки нельзя было назвать выдающимися, но оба были достаточно опытны. Фэн Сюань был одет в синий лыжный костюм, а Хай Юань — в черно-белый с треугольными узорами. На фоне белоснежного пейзажа они казались птицами, парящими в небе, излучая безмятежность и радость. Все тревоги словно исчезли вместе с ускорением, улетев в небеса.

Рядом с лыжной трассой находился детский парк с множеством зимних развлечений. Дети могли кататься на санках или лыжах. Лэй Тин сразу же привел детей сюда. Увидев, как маленькая принцесса, сидя на санках, машет ему рукой, он широко улыбнулся в ответ. С другой стороны, Лэй Сяоху терпеливо учил Шань Яна кататься на лыжах. Несмотря на свои восемь лет, он уже давно освоил этот вид спорта. Когда его родители, Лэй Чжэнь и Вэнь Цин, были заняты и не могли провести с ним праздники, он упрашивал охранников или бабушку отвезти его на отдых в разные страны, включая Швейцарию, где он катался на лыжах. В общем, он умел практически все, что связано с активным отдыхом.

— Дядя, этот человек слишком чистый, он тебе не подходит.

Неизвестно, когда Лэй Сяоху оказался перед Лэй Тином, с серьезным видом, не соответствующим его возрасту. Лэй Тин не мог не рассмеяться, присев и ущипнув его за щеку:

— Что, ты тоже хочешь, как твой папа, лезть в мои дела? Тебе еще лет тридцать ждать, чтобы до этого дорасти.

Нынешние дети слишком рано взрослеют, особенно в семье Лэй.

— Кому нужно лезть в твои дела? Я просто напоминаю, чтобы ты не заставлял папу волноваться.

С пренебрежением скривив губы, Лэй Сяоху смотрел с дерзостью. Лэй Тин нахмурился:

— Откуда ты взял, что он мне не подходит?

Почему-то это замечание сильно его задело.

— Дедушка говорил, что, оценивая человека, в первую очередь нужно смотреть в его глаза. У того парня глаза чистые, не такие, как у тех женщин, которые пытались соблазнить папу, когда меня не было дома.

Это был типичный подход к воспитанию в семье Лэй: сначала нужно научиться разбираться в людях, чтобы побеждать. Лэй Сяоху, несмотря на юный возраст, уже усвоил это. Фэн Сюань ничего не искал, поэтому его взгляд был чист и искренен.

— Ну ладно, что ты понимаешь в чистоте? Иди, помоги Сяо Яну кататься.

Видимо отмахнувшись от Лэй Сяоху, Лэй Тин медленно встал, и его взгляд невольно устремился в сторону лыжной трассы для начинающих. Неужели Фэн Сюань действительно так явно проявлял свои чувства? Даже Сяоху это заметил, а он сам оставался в неведении. Видимо, пришло время пересмотреть свои отношения с Фэн Сюанем. Возможно, стоит воспользоваться возвращением Сяосяо, чтобы на время отдалиться и все обдумать.

Чувства — штука сложная, и чем больше их анализируешь, тем хуже становится, особенно если появляется третий человек. Лэй Тин явно этого не понимал, иначе бы не принял решение, о котором позже пожалел.

Прибытие Лэй Чжэня и его сыновей сделало поездку еще более оживленной и сложной. Сегодня был Рождество, и весь день, кроме Лэй Чжэня, все весело проводили время на лыжном склоне. Вечером они договорились собраться в ресторане на рождественский ужин. Из-за большого количества людей не нашлось достаточно просторного зала, поэтому Лэй Чжэнь и его компания сидели отдельно от Фэн Сюаня, хотя оба зала были соединены раздвижной дверью.

— Чух...

— Дядя сказал, чтобы ты повел нас за рождественскими подарками.

В середине ужина дверь внезапно открылась, и Лэй Сяоху, одетый в пуховик и синюю вязаную шапку, подошел к Фэн Сюаню. Его маленькое личико выражало надменность, словно он делал одолжение. Фэн Сюань не мог не усмехнуться, взглянув на Лэй Тина, который небрежно махнул рукой. Что, он действительно решил последовать совету Лэй Чжэня и отдалиться?

— Раз уж покровитель приказал, я не могу отказать. Пожалуйста, юные принцы и принцессы.

Вытерев губы и встав, Фэн Сюань сохранял свою обычную элегантность, говоря достаточно громко, чтобы его слышали в обоих залах. Юнь Жофэй и двое других едва сдержали смех, а Гао Сяосинь и остальные с интересом наблюдали за происходящим. Единственным, кто был не в восторге, оставался Лэй Тин. Его брови сдвинулись так, что казалось, вот-вот сломаются. Он всегда ненавидел, когда Фэн Сюань называл его покровителем, а сейчас это раздражало его еще больше. Однако перед детьми он не мог дать волю эмоциям, и деревянные палочки в его руках чуть не сломались.

— Красивый братик, подними меня...

Маленькая принцесса подошла к нему, протянув руки в перчатках. Фэн Сюань наклонился, и в его глазах мелькнуло что-то странное, прежде чем на лице появилась широкая улыбка:

— Ты такая милая, принцесса. Я обязательно куплю тебе самый особенный подарок.

Он специально сделал акцент на слове «братик», что звучало крайне раздражающе. В головах всех, кроме Сюй Шаоинь, Су Цина и Юнь Жофэй, всплыл случай в Звездном зале, когда Фэн Сюань случайно назвал Лэй Тина дядей, и его реакция. А сейчас... «Щелк!» — палочки наконец не выдержали и сломались. Цзян Вэньтао и остальные переглянулись. Видимо, он действительно разозлился. Похоже, Фэн Сюань сегодня вечером получит по заслугам. Но наблюдать за тем, как Лэй Тин сдерживает гнев, было довольно забавно, ведь наказание достанется не им.

— Су Цин, иди с Фэн Сюанем, он один не справится с тремя детьми.

— Хорошо.

Сюй Шаоинь отдал приказ, и Су Цин, перестав наслаждаться зрелищем, покорно подошел к Фэн Сюаню.

— Чух...

— Ты кто такой? Кто позволил тебе сопровождать Сяо Яна?

Су Цин хотел взять Сяо Яна за руку, но Лэй Сяоху резко оттолкнул его. Его маленькие брови приподнялись, а глаза выражали презрение и насмешку. Су Цин, потирая покрасневшую руку, с обидой посмотрел на Сюй Шаоинь, но тот даже не взглянул в его сторону. В глазах Су Цина мелькнула тень ненависти, но он заставил себя улыбнуться:

— Извини, я просто хотел помочь ему, чтобы он не упал.

— Кто он такой? Тебе не нужно лезть.

Не слушая его объяснений, Лэй Сяоху сам взял Сяо Яна за руку и первым вышел из зала. Фэн Сюань, держа на руках маленькую принцессу, молча последовал за ним. Хай Юань, очнувшись, поспешно встал:

— Подождите, я пойду с вами.

— Мы тоже.

Инь Хао и Юнь Жофэй, не сговариваясь, присоединились к группе. Они не забыли, что Сюй Шаоинь поручил Су Цину быть рядом с Фэн Сюанем, хотя и не знали, что тот задумал. Но лучше перестраховаться. С таким количеством людей вокруг, разве Су Цин сможет что-то натворить?

— Хай Юань!

Неизвестно, было ли это спонтанным порывом, но, когда Хай Юань уже собирался выйти, Лэй Чжэнь вдруг окликнул его. Хай Юань остановился и, обернувшись, улыбнулся:

— Что еще прикажете, господин?

Его улыбка была безупречной, но совершенно безэмоциональной. Даже самый пылкий энтузиазм угас бы под таким взглядом. Лэй Чжэнь, подняв бокал, холодно сказал:

— Позаботьтесь о детях. У Сяоху есть карта, купите и себе что-нибудь в качестве благодарности.

Если хочешь подарить что-то, так и скажи, зачем такие сложности?

— Вы слишком любезны, господин. Это мелочь. Тогда я пойду.

Слегка улыбнувшись, Хай Юань поклонился и, выходя, закрыл за собой дверь. Лэй Чжэнь, державший бокал, крепче сжал руку, но через мгновение его лицо снова стало спокойным. Кроме Сун Чэнцзэ, который знал об их отношениях и следил за их взаимодействием, никто этого не заметил. А Лэй Тин все еще переживал из-за того, что Фэн Сюань называл его дядей.

Ресторан находился на втором этаже, а выше располагались торговые центры, где можно было найти практически все мировые и местные бренды. Детские товары, одежда и игрушки были сосредоточены на пятом и шестом этажах. Лэй Сяоху явно не собирался экономить и сразу же повел Сяо Яна в отдел игрушек на шестом этаже. Фэн Сюань и остальные молча следовали за ними.